

Дева и веретено

Автор:

[Нил Гейман](#)

Дева и веретено

Нил Гейман

Казалось бы, эта сказка стара как мир: в день своего восемнадцатилетия юная принцесса уколется веретеном и заснет на сто лет, до тех пор, пока ее на разбудит прекрасный принц... Но в этой истории все немного иначе: спасти деву отправится королева со своими гномами, а спящая красавица окажется не той, кем ее представляли...

Необычное переплетение традиционных сказок в повести мастера магического реализма Нила Геймана сопровождаются завораживающими иллюстрациями английского художника Криса Ридделла.

В формате pdf A4 сохранен издательский дизайн.

Нил Гейман

Дева и веретено

Neil Gaiman

THE SLEEPER AND THE SPINDLE

This edition published by arrangement with Bloomsbury Publishing Plc and Synopsis Literary Agency.

Text copyright © Neil Gaiman 2013, 2014

Illustrations copyright © Chris Riddell 2014

© А. Осипов, перевод на русский язык, 2015

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Холли и Мэдди, моим дочерям, которые меня разбудили

Н. Г.

Моей дочери Кэти, в начале

К владениям королевы эта страна была ближе всех – если считать по прямой, как летит ворона. Да только даже вороны туда не летали. Границей между двумя землями служил высокий горный кряж, который не одолела бы ни ворона, ни человек. Горы эти считались совершенно неприступными.

Немало предприимчивых торговцев (что по ту сторону гор, что по эту) подзуживали местных жителей разведать тропу через перевал, которая – если б ее вдруг и вправду развели – озолотила бы всякого. Доримарские шелка доставляли бы в Канселер за несколько недель, самое большее месяцев, но уж

никак не лет. Однако тропы такой не существовало в природе, вот в чем беда, и хотя у двух королевств имелась общая граница, никто никогда не переходил ее – ни оттуда сюда, ни туда отсюда.

Даже гномы, суровые, выносливые гномы, в которых магии не меньше, чем мяса и костей, не могли одолеть перевал.

Впрочем, гномы это проблемой не считали. Они через горы не переваливали. Они проходили низом.

Трое гномов пробирались темными подгорными тропами, да так проворно и ловко, словно их не трое было, а один.

– Скорее! Скорее! – бормотал арьергард. – Нужно купить ей в Доримаре самого что ни на есть первостатейного шелку. Если не поторопимся, все распродадут, придется брать не первый сорт, а... ну, второй.

– Да знаем мы, знаем! – отозвался авангард. – И еще мы купим корзинку, чтобы шелк было в чем назад нести. Чтобы чистым остался, чтоб ни единой пылинки не село.

Гном, что шел посередке, ничего не сказал. Он крепко сжимал в руках камень (только б не уронить, не потерять!) и видел только его, и только о нем и думал. Камень тот был рубин, вырубленный из скалы наживую, размером с куриное яйцо. Если огранить его да оправить, за такой и королевство дадут, а не то что лучшего доримарского шелку.

Гномам бы и в голову не пришло дарить молодой королеве что-то выкопанное прямиком из земли, пусть даже и своими руками. Нет, слишком просто, слишком банально. Дальняя дорога – вот что делает подарок по-настоящему волшебным. Так они, гномы, по крайней мере, думали.

Королева тем утром пробудилась рано.

– Еще неделя, – сказала она вслух. – Еще одна неделя от сего дня, и я выйду замуж.

Интересно, подумала она, каково это – выйти замуж?

Немного неправдоподобно и вместе с тем чересчур окончательно. Если жизнь состоит из череды выборов, рассуждала она, тут-то жизни и придет конец: через неделю никакого выбора не останется. Королева будет править своим народом. Заведет детей. Может быть, умрет родами... а, может, старухой или на поле брани. Но все равно дорога неизбежно приведет в могилу – шаг за шагом, вздох за вздохом.

На лугу под стенами замка уже стучали плотники, сколачивая трибуны, чтобы народ ее мог поглядеть, как она сочетается браком. Каждый удар молотка звучал глухо, будто билось огромное сердце.

* * *

Трое гномов выбрались из норы под речным обрывом и живо вскарабкались наверх, на луговину – раз, два, три. Влезли на гранитный выступ, распрямились, попрыгали, потянулись и припустили бодрой рысцой к кучке приземистых домиков, что звалась деревенькой Гифф, – а, точнее говоря, к деревенскому трактиру.

Трактирщик с гномами дружил. Для него они припасли бутылочку канселерского – богатого, сладкого, темно-рубинового, совсем непохожего на местное пойло, кислое и бледное. Так они делали в каждый свой визит. За это трактирщик гномов кормил и наставлял на путь истинный – то есть дорогу показывал и советом помогал.

Трактирщик, с бородою кустистой и рыжей, будто лисий растрепанный хвост, грудью широкий, что твоя бочка, торчал в общей зале за стойкой. Утро только занималось; раньше на гномьей памяти зала в такой час всегда стояла пустая, но сейчас за столиками сидело десятка три человек, и особо счастливым никто почему-то не выглядел.

Вот так и получилось, что гномы, полагая тишком просочиться в трактир, очутились под прицелом сразу тридцати взглядов.

- Господин наш хороший Лисовин! - провозгласил тот гном, что повыше.

- А, ребята! - сказал трактирщик, который честно полагал прибывших мальчишками, хотя лет им на деле сравнялось вчетверо, а то и впятеро больше, чем ему. - Я так понимаю, вам ведомы горные тропы. Надо бы нам смыться отсюда, да поскорее.

- А что случилось? - поинтересовался самый маленький гном.

- Сон! - каркнул пьянчуга у окна.

- Мор! - уточнила нарядно одетая дама.

- Рок! - возвестил лудильщик, и кастрюли его тревожно брякнули. - Рок грядет!

- Мы вообще-то в столицу идем, - сообщил гном повыше («повыше», впрочем, означало не выше ребенка, да и бороды у него не росло). - В столице тоже мор?

- Да не мор это, - отозвался пьянчуга, борода у которого, напротив, росла, длинная, седая и в желтых пятнах от пива. - Говорю ж вам, это сонная одурь.

- Как это сон может быть мором? - удивился самый маленький гном. Тоже, кстати, без бороды.

- Это все ведьма! - объяснил пьянчуга.

- Злая фея! - поправил его некий толстолицый посетитель.

- А я слыхала, то была чародейка, - возразила трактирная служанка.

- Да кем бы она ни была, - осадил их пьянчуга. - На день рожденья-то ее не позвали.

- Чушь это все! - перебил лудильщик. - Она бы все равно принцессу прокляла, хоть зови ее на именины, хоть нет. Она из этих, лесных ведьм, которых уже тысячу лет как к границам отогнали, - и притом из худших. С рождения прокляла малютку, чтобы та, как восемнадцать ей минет, веретеном-то палец уколола да и заснула навек.

Толстолицый вытер взмокший лоб, хотя особо жарко в зале и не было.

- Я вот слыхал, она должна была умереть, но тут явилась еще одна фея, на сей раз добрая, да и переиграла волшебную смерть на сон.

- Тоже волшебный, - добавил он на всякий случай.

- Ну вот, - продолжал пьянчуга. - Обо что-то там она палец уколола да и заснула. А с нею и все, кто был в замке: и лорд, и леди, и мясник, и пекарь, и молочница, и придворная дама - все, как она, заснули. И с тех пор, как сомкнули глаза, ни один ни на день не состарился.

- А еще там розы, - подхватила трактирная служанка. - Кругом замка выросли розы. А лес становился все гуще и гуще, пока не стал совсем непроходимый. И было это - сколько же? - лет сто тому назад.

- Шестьдесят. Может, восемьдесят, - молвила женщина, молчавшая до сих пор. - Я-то знаю. Моя тетка Летиция помнила, как все это случилось, а она в ту пору девчонкой бегала. Семьдесят ей стукнуло, когда она померла от кровавого поноса. На Конец Лета тому как раз пять лет будет.

- ...и всякие храбрые парни, - не унималась трактирная служанка, - да что там! - говорят, и храбрые девицы тоже пытались одолеть Аркаирскую чащу, пробраться в замок, что у нее в самом сердце, и разбудить принцессу, а вместе с нею и всех спящих, только вот герои так и сгнули в лесу: кого разбойники злые убили, а кто на шипы напоролся - ну, от тех розовых кустов, что замок

обступили...

- Как будить-то ее? - деловито спросил гном среднего размера, тот, что с камнем. Он всегда смотрел в самый корень.

- Обычным способом, - пролепетала служанка и вся зарделась. - Так в сказках говорится.

- Ага, - сказал гном повыше (без бороды). - То есть миску холодной воды на голову и орать «Подъем! Подъем!»?

- Да поцелуй же! - разъяснил специально для непонятливых пьянчуга. - Но так близко к ней никто еще не подбирался. Шестьдесят лет пытались, а то и больше. Говорят, эта ведьма...

- Фея, - уточнил толстяк.

- Чародейка, - поправила трактирная служанка.

- Да кто бы она ни была, - отмахнулся любитель пива. - Она все еще там. Вот что говорят, да. Ежели удастся подобраться поближе да продраться через розы - вот и она, тут как тут! Поджидает! Стара она, будто сами горы, свирепа, как змея подколодная, - сплошь злоба, да чары, да смерть.

Самый маленький гном склонил голову набок.

- Итак, у нас есть спящая дамочка в замке и при ней, возможно, фея или ведьма. А при чем тут мор?

- Да все в последний год началось, - отвечал толстяк. - С год назад, на севере, не в столице даже. Мне о нем путники рассказали, из Стида, что от Аркаирской чащобы недалече.

- Люди в городах засыпают, - пояснила трактирная служанка.

- Людям вообще свойственно спать, - не купился на это высокий гном.

Гномы спят редко - так, пару раз за год, по несколько недель кряду. Однако за свою долгую жизнь он успел проспять достаточно, чтобы не считать этот ваш сон чем-то из ряда вон выходящим.

- Так они ж на прямо месте засыпают, что бы в тот миг ни делали!

И не просыпаются потом, - огорошил его пьянчуга. - Ты на нас посмотри. Мы все бежали сюда из разных городов. А ведь у нас там братья да сестры, жены да дети - и все спят, кто в доме, кто за верстаком, кто в коровнике. У всех у нас!

- И расплзается оно все быстрее и быстрее, - вставила худая рыжая женщина, до сих пор слушавшая молча. - Теперь уже на милю в день, а то и на две.

- К завтраму будет здесь, - подвел пьянчуга итог, одним глотком осушив свой кувшин, и кивнул трактирщику, чтобы ему снова налили. - Некуда нам податься, чтоб спастись от него. Завтра все тут уснем. Кое-кто вот решил надраться, покуда его сон не забрал.

- А чего тут бояться? - снова встрял маленький гном. - Сон как сон, обычное дело. С кем не бывает.

- А не пойти ли вам? - сказал устало пьянчуга. - Идите да посмотрите сами.

Он закинул голову, выхлебнул из кувшина, сколько смог, и опять воззрился на пришельцев мутным взглядом, будто дивясь, что они все еще тут.

- Нет уж, вы идите! Идите, и сами все увидите!

Трагически скривившись, он осушил кувшин до дна и уронил голову на стол.

Гномы и вправду пошли - и увидели.

* * *

- Спят? - спросила королева. - Объясните!

Как так - спят?

Гном стоял перед ней на столе - чтобы удобнее было беседовать с глазу на глаз.

- А вот так - спят, - терпеливо повторил он. - Кто-то упал, где стоял; кто-то так и спит стоя. В кузнях спят, в амбарах, в стойлах. Скотина в полях дрыхнет. Птицы спят - кто на дереве, а кто на земле, замертво, с переломанными крыльями. Потому что с неба упали.

На королеве было свадебное платье, ослепительно белое, белее снега, под стать ее белейшей королевской коже. Кругом жужжали и суетились служанки, придворные дамы, модистки и портнихи.

- А вы трое почему не заснули?

Гном пожал плечами. Борода у него была ржавой масти и топорщилась так, что королеве все время казалось, будто к подбородку у него привязан сердитый ежик.

- Гномы - существа волшебные. Сон этот - тоже волшебный. Но вообще-то даже мне спать захотелось.

- Ну а дальше что?

Да, она была настоящей королевой и допрашивала его так, словно в комнате они находились одни. Служанки между тем принялись снимать с нее платье, складывать его и заворачивать в тонкую, хрустящую бумагу, чтобы скорей унести в свои норы - пришивать последние оставшиеся кружева и ленты. О, это должно быть идеальное платье!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/nil-geyman/deva-i-vereteno-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)